

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ:

РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРОИЗВОЛЬНЫМ ЗАДЕРЖАНИЯМ

Председатель-докладчик: г-жа Лейх Туми (Австралия)
Заместитель председателя: г-жа Элина Штайнерт (Латвия)
Г-н Сёнг-Фил Хонг (Республика Корея)
Г-жа Мирьям Эстрада-Кастильо (Эквадор)
Г-н Мумба Малила (Замбия)

СЕРВЕР РУСТЕМОВИЧ МУСТАФАЕВ

Гражданин Украины

против

ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Авторы:

Зайнаб Ахмад
Шарлин Йим
Андрей Маликов
Маррьюм Кахлун
Бетани Сол
Кейт Ли

Стивен Таунли
Лорен Келли-Джонс
CLOONEY FOUNDATION FOR JUSTICE
Stephen@cfj.org
Lauren@cfj.org

GIBSON, DUNN & CRUTCHER LLP
ZAhammad@gibsondunn.com
CYim@gibsondunn.com
AMalikov@gibsondunn.com
MKahloon@gibsondunn.com
BSaul@gibsondunn.com
KLee@gibsondunn.com

27 апреля 2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

I. РЕЗЮМЕ	1
II. СВЕДЕНИЯ О ЗАЯВИТЕЛЕ	3
III. АРЕСТ СЕРВЕРА МУСТАФАЕВА	4
IV. СОДЕРЖАНИЕ СЕРВЕРА МУСТАФАЕВА ПОД СТРАЖЕЙ.....	5
V. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	7
VI. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ СЕРВЕРА МУСТАФАЕВА БЫЛО ПРОИЗВОЛЬНЫМ.....	8
VII. ПРОДОЛЖАЮЩИЕСЯ ЗАДЕРЖАНИЕ СЕРВЕРА МУСТАФАЕВА ЯВЛЯЕТСЯ ПРОИЗВОЛЬНЫМ ИЗ-ЗА НАРУШЕНИЯ ЕГО ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО	10
VII.A. Право г-на Мустафаева вызывать и допрашивать свидетелей (статья 14(3)(е)) было нарушено.....	10
VII.A.i. Использование засекреченных свидетелей.....	10
VII.A.ii. Воспрепятствование перекрестному допросу свидетелей обвинения	13
VII.B. Право г-на Мустафаева считаться невиновным (статья 14(2)) было нарушено.....	14
VII.B.i. Изоляция в зале суда	14
VII.B.ii. Приговор недостаточно аргументирован	15
VII.C. Право г-на Мустафаева на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и право сноситься с защитником (статья 14(3)(b)) были нарушены	18
VII.D. Право г-на Мустафаева быть судимым в его присутствии (статья 14(3)(d)) было нарушено	20
VII.E. Право г-на Мустафаева на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом (статья 14(1)) было нарушено	21
VIII. МЕРЫ И СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ	23
IX. КОНТАКТНЫЕ ЛИЦА.....	24

I. РЕЗЮМЕ

1. Фирма Gibson, Dunn & Crutcher LLP и фонд Clooney Foundation for Justice («**Заявители**») представляют настоящее сообщение в Рабочую группу Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям («**Рабочая группа**») от имени правозащитника Сервера Рустемовича Мустафаева.¹
2. Настоящее сообщение касается произвольного задержания г-на Мустафаева Российской Федерацией («**Россия**»). Г-н Мустафаев — крымский татарин, мусульманин, гражданин Украины. Ранее он работал координатором организации «Крымская солидарность» — организации гражданского общества, которая отслеживает и фиксирует нарушения прав человека, допущенные российскими властями в Автономной Республике Крым («**Крым**»), и, в частности, защищает права крымских татар, отданных под суд в российской судебной системе.²
3. Г-н Мустафаев арестован Федеральной службой безопасности России («**ФСБ**») в Крыму 21 мая 2018 года.³ Затем он более 15 месяцев находился под стражей в Симферополе (Крым).⁴ В сентябре 2019 года его перевели из Крыма на территорию России, где он находился в следственном изоляторе до суда, который начался через два месяца.⁵
4. 15 ноября 2019 года г-н Мустафаев предстал перед Южным окружным военным судом в Ростове-на-Дону (Россия) («**Военный суд**» или «**Суд**») по обвинению в причастности к деятельности международной исламской организации «Хизб ут-Тахрир», которая запрещена в России, но признана законной в Украине.⁶ 16 сентября 2020 года после 10-месячного судебного разбирательства Военный суд признал г-на Мустафаева виновным в двух преступлениях, предусмотренных Уголовным кодексом России, а именно: *«приготовление к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти»* и *«участие»* в деятельности террористической организации.⁷ Военный суд приговорил г-на Мустафаева к 14 годам лишения свободы.
5. На момент завершения судебного разбирательства г-н Мустафаев находился под стражей в течение 28 месяцев. В настоящее время он содержится в СИЗО-3 в

---

¹ Настоящее сообщение подготовлено в сотрудничестве с адвокатом г-на Мустафаева в России г-жой Лилей Гемеджи.

² См. ниже, ¶ 12.

³ См. ниже, ¶¶ 13-14.

⁴ См. ниже, ¶ 16.

⁵ См. ниже, ¶ 16.

⁶ См. ниже, ¶¶ 17-18.

⁷ См. ниже, ¶¶ 18-20.

Новочеркасске, российской тюрьме строгого режима, в ожидании рассмотрения апелляции.

6. Эта Рабочая группа ранее дважды выражала озабоченность по поводу дела г-на Мустафаева: в июле 2018 года в связи с его арестом⁸ и в июле 2020 года в связи с его длительным предварительным заключением, юридическими и фактическими основаниями выдвинутых против него обвинений и условиями содержания под стражей.⁹ Кроме того, Генеральная Ассамблея ООН недавно «выразила [свою] глубокую озабоченность» произвольным задержанием и арестом г-на Мустафаева Россией.¹⁰
7. Задержание г-на Мустафаева было и по-прежнему является произвольным из-за многочисленных серьезных нарушений его права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах («МПГПП»). К ним относятся нарушения его права на свободу, права вызывать и допрашивать свидетелей,¹¹ права на презумпцию невиновности,¹² права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты,¹³ право быть судимым в его присутствии¹⁴ и права предстать перед независимым и беспристрастным судом.¹⁵
8. Таким образом, дело г-на Мустафаева соответствует критериям Рабочей группы в отношении произвольного задержания **по категории III Методов работы Рабочей группы** в том смысле, что нарушение норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство является столь серьезным, что придает его лишению свободы произвольный характер.¹⁶

---

⁸ См. Письмо Отдела специальных процедур ООН правительству РФ, № RUS 14/2018 от 11 июля 2018 года.

⁹ См. Письмо Отдела специальных процедур ООН правительству РФ, № RUS 4/2020 от 29 июля 2020 года.

¹⁰ См. Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция № 75/192, 28 декабря 2020 г., преамбула («выражая глубокую обеспокоенность по поводу продолжающихся произвольных задержаний и арестов Российской Федерацией украинских граждан, включая... Сервера Мустафаева и многих других»).

¹¹ См. ниже, раздел VII.A.

¹² См. ниже, раздел VII.B.

¹³ См. ниже, раздел VII.C.

¹⁴ См. ниже, раздел VII.D.

¹⁵ См. ниже, раздел VII.E.

¹⁶ См. УВКПЧ ООН, Изложение фактов №26 «Рабочая группа по произвольным задержаниям», <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet26en.pdf>. Несмотря на наличие веских оснований полагать, что г-н Мустафаев был задержан вследствие осуществления им защищенных прав, включая право на свободу выражения мнений и свободу религии или убеждений, в настоящем Сообщении основное внимание уделяется нарушениям права г-на Мустафаева на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, перевод г-на Мустафаева в Россию и судебный процесс по российскому законодательству представляют собой нарушение норм международного гуманитарного права. См. HUMAN RIGHTS EMBASSY, “Crimea: Report on Proceedings in a Russian Military Court Against Server Mustafayev, a Human Rights Defender and Activist, and Seven Co-Defendants (‘the Second Bakhchisarai Group’),” 27 апреля 2021 г., <https://bit.ly/3xDGzCi>, стр. 4, 6-7 (далее — «Доклад TrialWatch»).

9. По изложенным ниже причинам Заявители с уважением просят Рабочую группу призвать Россию освободить г-на Мустафаева и предоставить ему соответствующую компенсацию. В противном случае Заявители просят Рабочую группу призвать Россию провести новое судебное разбирательство в отношении г-на Мустафаева, соответствующее его праву на справедливый суд и другим правам человека. В добавок Заявители просят Рабочую группу рассмотреть вопрос о применении Россией ее уголовного законодательства к оккупированному Крыму в нарушение международного гуманитарного права.
10. Настоящее сообщение частично основано на результатах мониторинга судебного процесса над г-ном Мустафаевым организацией Human Rights Embassy в рамках инициативы TrialWatch фонда Clooney Foundation for Justice.¹⁷ Сообщение представлено по форме, предусмотренной типовым опросником Рабочей группы.
11. Заявители просят, чтобы настоящее сообщение считалось официальным запросом мнения Рабочей группы в соответствии с Резолюцией 1997/50 Комиссии по правам человека, подтвержденной Резолюциями 2000/36 и 2003/31 и Резолюциями Совета по правам человека 6/4, 15/18, 20/16, 24/7, 33/30 и 42/22.

II. СВЕДЕНИЯ О ЗАЯВИТЕЛЕ

Фамилия:	Мустафаев
Имя:	Сервер Рустемович
Пол:	мужской
Дата рождения:	5 мая 1986 г. ¹⁸
Гражданство:	Украина
(а) Документ, удостоверяющий личность:	паспорт
(b) Выдан:	Украиной
(c) Дата выдачи:	23 августа 2008 г.
(d) Номер:	ET143191
Профессия и сфера деятельности:	г-н Мустафаев — известный правозащитник, гражданский журналист и бывший координатор организации гражданского общества «Крымская солидарность».

¹⁷ См. Доклад TrialWatch, стр. 2. Инициатива TrialWatch фонда Clooney Foundation for Justice наблюдает за судебными процессами над журналистами, женщинами, представителями ЛГБТК+ и меньшинств, правозащитниками и защитниками лиц, несправедливо лишенных свободы. См. TrialWatch, CLOONEY FOUNDATION FOR JUSTICE, <https://cfj.org/project/trialwatch/> (дата последнего посещения: 21 апреля 2021 г.).

¹⁸ На момент задержания в 2018 году г-ну Мустафаеву было 32 года.

Адрес проживания: Крым, г. Бахчисарай, ул. Строительная, 32б,
Украина

III. АРЕСТ СЕРВЕРА МУСТАФАЕВА

12. На момент ареста г-н Мустафаев проживал в Бахчисарае (Крым) и работал координатором общественной группы «Крымская солидарность». В этом качестве в феврале и апреле 2018 года он провел несколько публичных собраний, участники которых обсуждали продолжающиеся нарушения прав человека, совершаемые оккупационными российскими властями в Крыму.¹⁹
13. В 6:00 утра 21 мая 2018 года четыре-пять сотрудников ФСБ в масках вошли в дом г-на Мустафаева в сопровождении следователя ФСБ и двух предполагаемых свидетелей, личности которых до сих пор не установлены.²⁰ Сотрудники ФСБ не предъявили удостоверений личности и не носили значков. Хотя старший следователь показал г-ну Мустафаеву документ, якобы связанный с обыском в доме г-на Мустафаева, в нем не были указаны помещения, в которых ФСБ было разрешено проводить обыск. Во время обыска г-н Мустафаев просил пригласить своего адвоката, но сотрудники ФСБ отклонили его просьбу.²¹ Сотрудники обыскивали его дом примерно четыре с половиной часа, изъяв как электронные средства, так и документы.
14. После завершения обыска г-н Мустафаев был арестован. **Сотрудники ФСБ не сообщили ему о предъявленных обвинениях.** Вместо этого его доставили в управление ФСБ в Симферополе (Крым), где состоялся допрос. На допрос разрешили допустить адвоката и переводчика украинского языка. Ему задавали вопросы о предполагаемой причастности к организации «Хизб ут-Тахрир», а также о деятельности других членов «Крымской солидарности». Затем г-на Мустафаева перевели в следственный изолятор, где он провел ночь.

---

¹⁹ См., например, «Крымская солидарность», текстовая трансляция собрания «Крымской солидарности», 27 февраля 2018 г., https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1794324084204736&id=1653084724995340 (где зафиксирована роль г-на Мустафаева как организатора собрания, проведенного 24 февраля 2018 года); «Крымская солидарность», «Еще одно собрание общественной организации «Крымская солидарность» состоялось сегодня, 31 марта 2018 года», 1 апреля 2018 г., https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1807709256199552&id=1653084724995340 (где зафиксирована роль г-на Мустафаева как организатора собрания, проведенного 31 марта 2018 года).

²⁰ См. Письмо Отдела специальных процедур ООН правительству РФ, № RUS 14/2018 от 11 июля 2018 года.

²¹ На видеозаписях того времени можно увидеть множество сотрудников ФСБ в масках, охраняющих г-на Мустафаева, а адвокат рассказывает о том, что ему не разрешили войти в дом. См. «Обыски в Крыму: Без права на присутствие адвоката», 21 мая 2018 г., https://www.youtube.com/watch?v=qIyxh0uJbPg&ab_channel=%D0%9A%D1%80%D1%8B%D0%BC.%D0%A0%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8.

IV. СОДЕРЖАНИЕ СЕРВЕРА МУСТАФАЕВА ПОД СТРАЖЕЙ

15. 22 мая 2018 года, на следующий день после ареста, г-н Мустафаев был доставлен в Киевский районный суд Симферополя (Крым), где в ходе закрытого заседания ему предъявили обвинения в совершении преступлений, предусмотренных статьей 205.5(2) Уголовного кодекса РФ, на основании предполагаемой причастности к деятельности «Хизб ут-Тахрир».²² Обвинения были предъявлены по Уголовному кодексу РФ, несмотря на то, что г-н Мустафаев является гражданином Украины, проживающим на оккупированной территории Крыма.²³ Более того, несмотря на то, что «Хизб ут-Тахрир» является террористической организацией в соответствии с российским законодательством, она не считается террористической организацией в Украине.²⁴ По мнению Human Rights Watch, «Хизб ут-Тахрир» является религиозно-политической организацией, которая придерживается философии ненасилия.²⁵
16. Во время этого слушания г-н Мустафаев был приговорен к содержанию под стражей до суда. Первоначально он содержался под стражей в Симферополе (Крым). 12 сентября 2019 года его перевели из Симферополя в город Краснодар на территории России, где он содержался под стражей в течение двух месяцев.²⁶ Затем, 3 ноября 2019 года, его перевели в Ростов-на-Дону до начала суда.²⁷

---

²² См. ниже, п. 24.

²³ Применение Россией национального уголовного законодательства на оккупированной территории противоречит международному гуманитарному праву. См. *Женевскую конвенцию (IV) о защите гражданского населения во время войны*, 12 августа 1949 г., статья 64 (*«уголовное законодательство оккупированной территории остается в силе... [С]удебные органы оккупированной территории будут продолжать исполнять свои функции при всех правонарушениях, предусмотренных этим законодательством»*).

²⁴ Россия объявила «Хизб ут-Тахрир» запрещенной террористической организацией в 2003 году. См. Дамеля Аитхожина (Damelya Aitkhozhina), *Harsh Sentences for Alleged Hizb-ut-Tahrir Followers in Russia*, HUMAN RIGHTS WATCH, 1 октября 2020 г., <https://www.hrw.org/news/2020/10/01/harsh-sentences-alleged-hizb-ut-tahrir-followers-russia>.

²⁵ См. *Russia: Harsh Verdicts in Controversial Terrorism Cases*, HUMAN RIGHTS WATCH, 12 февраля 2020 г., <https://www.hrw.org/news/2020/02/12/russia-harsh-verdicts-controversial-terrorism-cases>. «Хизб ут-Тахрир» также называется «*международным религиозным движением*», которое «*стремится к международной исламской солидарности в странах с большой численностью мусульманского населения*» и твердо «*привержено принципам ненасилия как форме политического протеста*». Алишер Хамидов (Alisher Khamidov), *Counter the Call: The U.S., Hizb-ut-Tahrir, and Religious Extremism in Central Asia*, THE BROOKINGS INSTITUTION, июль 2003 г., стр. IV, 1.

²⁶ См. Письмо Отдела специальных процедур ООН правительству РФ, № RUS 4/2020 от 29 июля 2020 года, стр. 1. Насильственное перемещение г-на Мустафаева Россией из Крыма на территорию России противоречит международному гуманитарному праву. См. *Женевскую конвенцию (IV) о защите гражданского населения во время войны*, 12 августа 1949 г., статья 49 (*«Воспрещаются по каким бы то ни было мотивам угон, а также депортирование покровительствуемых лиц с оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства независимо от того, оккупированы они или нет»*).

²⁷ См. Письмо Отдела специальных процедур ООН правительству РФ, № RUS 4/2020 от 29 июля 2020 года, стр. 1.

17. 15 ноября 2019 года г-н Мустафаев предстал перед Военным судом в составе судей Ризвана Абдуллаевича Зубаирова (председательствующий), Романа Викторовича Сапрунова и Максима Михайловича Никитина. Г-ну Мустафаеву предъявили обвинение вместе с семью сообвиняемыми.²⁸ Один из сообвиняемых г-на Мустафаева, Эдем Смаилов, был (как и г-н Мустафаев) арестован во время обыска в его доме 21 мая 2018 года, а еще шесть человек были арестованы в ходе аналогичных обысков 11 октября 2017 года.
18. **Г-ну Мустафаеву было предъявлено обвинение в двух преступлениях: (i) попытка насильственного захвата или насильственного удержания власти в нарушение статей 30 и 278 Уголовного кодекса РФ;²⁹ и (ii) участия в деятельности террористической организации по статье 205.5(2) Уголовного кодекса РФ.**³⁰ За каждое преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 20 лет. Г-н Мустафаев и его сообвиняемые не признали себя виновными по предъявленным обвинениям и заявили, что обвинения предъявлены с целью заставить их молчать и наказать за правозащитную деятельность.³¹
19. Как более подробно разъясняется ниже, 10-месячный суд над Мустафаевым был омрачен рядом процессуальных нарушений. Помимо прочего, Военный суд разрешил обвинению приводить показания «засекреченных» свидетелей без процессуальных гарантий, ограничил возможности защиты проводить перекрестный допрос свидетелей, а также многократно удалял г-на Мустафаева из зала суда.
20. 16 сентября 2020 года Военный суд признал г-на Мустафаева и всех его сообвиняемых виновными (кроме одного).³² Решение суда было недостаточно аргументированным и внутренне противоречивым. Г-н Мустафаев был приговорен к 14 годам лишения свободы в колонии строгого режима с последующим

---

²⁸ Сообвиняемые г-на Мустафаева также являются крымскими татарами: Эрнес Аметов, Марлен Асанов, Мемет Белялов, Сервер Зекирьяев, Тимур Ибрагимов, Сейран Салиев и Эдем Смаилов. Кроме того, мы узнали от г-жи Гемеджи, что все, кроме Сервера Зекирьяева, участвовали в правозащитной деятельности «Крымской солидарности».

²⁹ См. Уголовный кодекс Российской Федерации, статья 30(1) («Приготовление к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам»), 278 («Действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации»).

³⁰ См. Уголовный кодекс Российской Федерации, статья 205.5(2) («Участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической»).

³¹ См. Доклад TrialWatch, стр. 3.

³² См. решение Южного окружного военного суда от 16 сентября 2020 г.

ограничением свободы еще на один год после отбывания наказания.³³ Скорее всего, г-н Мустафаев сможет выйти на свободу не ранее сентября 2034 года.

21. **С момента ареста 21 мая 2018 года г-н Мустафаев непрерывно содержится под стражей в течение почти трех лет.** Срок содержания под стражей включает 17 месяцев предварительного заключения (с 21 мая 2018 года по 15 ноября 2019 года), 10 месяцев содержания под стражей во время суда (с 15 ноября 2019 года по 16 сентября 2020 года) и 7 месяцев содержания под стражей в порядке отбывания наказания в ожидании рассмотрения апелляции (с 16 сентября 2020 года по настоящее время).
22. В течение трех лет г-н Мустафаев содержался в следующих следственных изоляторах: СИЗО-1 в Симферополе, СИЗО-1 в Краснодаре, СИЗО-1 и СИЗО-5 в Ростове-на-Дону, СИЗО-3 в Новочеркасске.

V. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

23. После незаконной оккупации Крыма Россией в 2014 году³⁴ российские власти систематически преследуют *«лиц, которые выступали против оккупации Крыма Российской Федерацией»*.³⁵ В частности, меры России направлены против крымских татар — мусульманского этнического меньшинства в Крыму.³⁶ В период с мая 2018 года по август 2018 года, на который приходится арест г-на Мустафаева Россией, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека («УВКПЧ») задокументировало 14 рейдов по частным домам, проведенных ФСБ, в 13 из которых объектами было имущество, принадлежащее крымским татарам.³⁷ УВКПЧ разъясняет, что *«эти меры обычно осуществлялись под предлогом поиска оружия,*

---

³³ В последний год заключения (после освобождения из колонии строгого режима) г-ну Мустафаеву будет запрещено выезжать за пределы определенной зоны, посещать общественные мероприятия, а также он должен будет дважды в год являться в органы власти.

³⁴ См., например, Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция № 75/192, 28 декабря 2020 г.; Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция № 71/205, 19 декабря 2016 г.; Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция № 72/190, 19 декабря 2017 г.; Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция № 73/263, 22 декабря 2018 г.; Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция № 74/168, 18 декабря 2019 г.

³⁵ УВКПЧ ООН, *«Права человека в отправлении правосудия в уголовных делах, связанных с конфликтами в Украине»*, 27 августа 2020 г., документ ООН № A/HRC/45/CRP.9, ¶ 24.

³⁶ См. Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция № 75/192, 28 декабря 2020 г., преамбула (*«Будучи глубоко обеспокоена продолжающими поступать сообщениями о том, что правоохранительные органы Российской Федерации проводят в частных домах, на коммерческих предприятиях и в местах встреч в Крыму обыски и облавы, которые в несоразмерно большой степени затрагивают крымских татар»*).

³⁷ См. УВКПЧ ООН, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая – 15 августа 2018 года*, 19 сентября 2018 г., https://www.ohchr.org/documents/countries/ua/reportukrainemay-august2018_en.pdf, ¶ 114.

наркотиков или литературы «экстремистского» содержания, запрещенной законодательством Российской Федерации».³⁸

24. Более того, Генеральная Ассамблея ООН осудила «распространенную по-прежнему практику неправомерного применения [Россией] законов о борьбе с терроризмом и экстремизмом для подавления инакомыслия»³⁹ и отметила, что «[действия] правоохранительны[х] орган[ов] [Российской Федерации]... в несоразмерно большой степени затрагивают крымских татар».⁴⁰ В частности, российские власти неоднократно предъявляли обвинения в терроризме крымским татарам, выступающим против российской оккупации, на основании заявлений об их причастности к «Хизб ут-Тахрир».⁴¹ Репрессии стабильно ужесточались с начала оккупации Крыма в 2014 году.⁴² Организация гражданского общества «Крымская правозащитная группа» сообщила, что по состоянию на декабрь 2020 года не менее 69 крымских татар находились под стражей до или после суда по обвинениям в предполагаемой причастности к «Хизб ут-Тахрир».⁴³ Human Rights Watch также отмечает, что «около 300 человек отбывают суровые тюремные сроки в России и в оккупированном Россией Крыму по обвинительным приговорам, связанным с [Хизб ут-Тахрир], без какой-либо связи с насилием».⁴⁴

---

³⁸ См. УВКПЧ ООН, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая – 15 августа 2018 года, 19 сентября 2018 г., https://www.ohchr.org/documents/countries/ua/reportukrainemay-august2018_en.pdf, ¶ 114.

³⁹ Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция № 75/192, 28 декабря 2020 г., преамбула.

⁴⁰ Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция № 75/192, 28 декабря 2020 г., преамбула.

⁴¹ УВКПЧ ООН, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая – 15 августа 2018 года, 19 сентября 2018 г., https://www.ohchr.org/documents/countries/ua/reportukrainemay-august2018_en.pdf, ¶ 111.

⁴² См. УВКПЧ ООН, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая – 15 августа 2019 года, 19 сентября 2019 г., https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraine16May-15Aug2019_EN.pdf, ¶¶ 106-108 (где отмечено, что 53 из 67 рейдов ФСБ, задокументированных УВКПЧ за первые шесть месяцев 2019 года, касались крымских татар).

⁴³ См. КРЫМСКАЯ ПРАВОЗАЩИТНАЯ ГРУППА, Обзор ситуации с правами человека в Крыму, декабрь 2020 г., https://crimeahrg.org/wp-content/uploads/2021/01/crimean-human-rights-group_dec_2020_en.pdf, стр. 3. Если российские власти обвиняют кого-либо в причастности к террористической организации, данное лицо практически наверняка будет осуждено. Например, в феврале 2020 года 11 подсудимых в двух разных процессах в военном суде были приговорены к тюремному заключению на срок от 11 до 23 лет за предполагаемую причастность к «террористической» организации. Аналогичным образом, в сентябре 2020 года Верховный суд России оставил в силе приговоры на срок от 10 до 24 лет 19 мужчинам, обвиняемым в причастности к «Хизб ут-Тахрир». См. Дамеля Аитхожина (Damelya Aitkhozhina), *Harsh Sentences for Alleged Hizb-ut-Tahrir Followers in Russia*, HUMAN RIGHTS WATCH, 1 октября 2020 г., <https://www.hrw.org/news/2020/10/01/harsh-sentences-alleged-hizb-ut-tahrir-followers-russia>.

⁴⁴ Дамеля Аитхожина (Damelya Aitkhozhina), *Harsh Sentences for Alleged Hizb-ut-Tahrir Followers in Russia*, HUMAN RIGHTS WATCH, 1 октября 2020 г., <https://www.hrw.org/news/2020/10/01/harsh-sentences-alleged-hizb-ut-tahrir-followers-russia>.

VI. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ СЕРВЕРА МУСТАФАЕВА БЫЛО ПРОИЗВОЛЬНЫМ

25. Статья 9(3) МПГПП предусматривает презумпцию недопустимости предварительного заключения: *«Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом»*. Интерпретируя это положение, Комитет по правам человека ООН определил, что *«[з]аключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления»*.⁴⁵ Рабочая группа применила этот принцип для признания задержания произвольным, когда соответствующие органы не провели индивидуальную оценку обстоятельств, чтобы определить, является ли *«обоснованным и необходимым»* содержание лица под стражей до суда.⁴⁶ Кроме того, аргументация должна быть обоснована. Рабочая группа пришла к выводу о том, что опоры на *«расплывчатые и широкие стандарты, такие как «общественная безопасность»*,⁴⁷ недостаточно для обоснования предварительного заключения. Вместо этого должна быть доказана *«реальная, прямая и первостепенная угроза»* национальной безопасности.⁴⁸
26. В настоящем деле Россия содержала г-на Мустафаева в предварительном заключении примерно 17 месяцев. Г-н Мустафаев безуспешно обжаловал свое предварительное заключение как минимум восемь раз. Российские власти ни разу не представили конкретных обоснованных причин этого задержания. Вместо этого Военный суд заявил, что предварительное заключение было оправдано *«тяжестью обвинений, обстоятельствами совместной преступной деятельности, наличием гражданства другого государства и свидетелей, которые не были допрошены»*.⁴⁹

---

⁴⁵ Комитет ООН по правам человека, *Замечание общего порядка № 35: Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность)*, документ ООН № ССРР/С/ГС/35, 16 декабря 2014 г., ¶ 38.

⁴⁶ См., например, *дело Ахмедова против Казахстана*, Мнение № 62/2017 Рабочей группы по произвольным задержаниям, 5 августа 2017 г., ¶¶ 45-46; *дело Сутхиджитсерани против Таиланда*, Мнение № 56/2017 Рабочей группы по произвольным задержаниям, 24 августа 2017 г., ¶¶ 67-68.

⁴⁷ *Дело Сутхиджитсерани против Таиланда*, Мнение № 56/2017 Рабочей группы по произвольным задержаниям, 24 августа 2017 г., ¶ 9.

⁴⁸ *Дело Джарадат против Израиля*, Мнение № 23/2001 Рабочей группы по произвольным задержаниям, 29 ноября 2001 г., ¶ 29.

⁴⁹ Комментарии наблюдателя судебного разбирательства, 6 февраля 2020 г. См. также протокол заседания Южного окружного военного суда, стр. 438 (где указывается только то, что 6 февраля 2020 года «Председательствующий оглашает определение о продлении срока содержания под стражей подсудимых» без указания оснований для вынесения определения). Россия подтвердила расплывчатые основания для задержания г-на Мустафаева в своих заявлениях Рабочей группе: *«Суд отметил, что он принял во внимание информацию о задержанном, такую как семейное положение, наличие несовершеннолетних детей и положительные характеристики, но исходил из... предположения о том, что задержанный, как подозреваемый в совершении особо тяжкого преступления, может скрыться от следственных органов или суда, продолжить преступную деятельность или воспрепятствовать следствию по уголовному делу»*. Информация от Российской Федерации по совместному запросу Отдела

Однако обвинение не представило, а Военный суд не затребовал какие-либо доказательства того, что г-н Мустафаев может предпринять попытку к бегству, совершить дополнительные преступления или запугать свидетелей. Вместо этого Военный суд ненадлежащим образом опирался на *«расплывчатые и широкие стандарты, такие как «общественная безопасность»*. Ввиду отсутствия конкретных обоснованных причин для предварительного заключения г-на Мустафаева его предварительное заключение составляет нарушение статьи 9(3) МПГПП.⁵⁰

VII. ПРОДОЛЖАЮЩИЕСЯ ЗАДЕРЖАНИЕ СЕРВЕРА МУСТАФАЕВА ЯВЛЯЕТСЯ ПРОИЗВОЛЬНЫМ ИЗ-ЗА НАРУШЕНИЯ ЕГО ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

VII.A. Право г-на Мустафаева вызывать и допрашивать свидетелей (статья 14(3)(е) было нарушено

27. Статья 14(3)(е) МПГПП гарантирует обвиняемому право *«[д]опрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него»*.
28. В суде обвинение опиралось на показания трех главных свидетелей: Николая Артыкбаева (сотрудника ФСБ, проводившего расследование в отношении обвиняемых), и двух человек под псевдонимами *«Бекиров»* и *«Исмаилов»*, которым было разрешено давать анонимные показания и которые якобы участвовали в тайных собраниях *«Хизб ут-Тахрир»* вместе с подсудимыми.
29. Как более подробно разъясняется ниже, Военный суд нарушил право г-на Мустафаева вызывать и допрашивать свидетелей в соответствии со статьей 14(3)(е) путем: (i) предоставления засекреченным свидетелям разрешения давать показания против него без законных оснований или достаточных гарантий; и (ii) отклонения вопросов адвоката защиты и предоставления свидетелям обвинения разрешения отказаться от ответа.

VII.A.i. Использование засекреченных свидетелей

30. Рабочая группа признала *«проблемный»* характер привлечения засекреченных свидетелей в отсутствие *«исключительных обстоятельств»*.⁵¹ Рабочая группа

специальных процедур Совета по правам человека в отношении г-на С.Р. Мустафаева и г-на Э.-У.К. Куку, № RUS 4/2020, документ ООН № HRC/NONE/2020/SP/56, 25 сентября 2020 г., стр. 3.

⁵⁰ *Дело Сутхиджитсерани против Таиланда*, Мнение № 56/2017 Рабочей группы по произвольным задержаниям, 24 августа 2017 г., ¶ 9.

⁵¹ *Дело Абуллах против Мальдив*, Мнение № 91/2017 Рабочей группы по произвольным задержаниям, 22 января 2018 г., ¶ 90.

пояснила, что «такая практика представляет серьезную угрозу для принципа равенства сторон, поскольку защите приходится оценивать или оспаривать доверие к свидетелю при наличии ограниченной информации».⁵² Это подтверждает и Европейский суд по правам человека («ЕСПЧ»), который ясно дал понять, что до утверждения засекреченных свидетелей должны быть приняты достаточные уравнивающие меры для защиты прав подсудимого.⁵³ Применяя этот принцип, Рабочая группа установила нарушение статьи 14(3), когда государство не «предоставило информацию о законности [использования засекреченных свидетелей] и применимых гарантиях, связанных с ее возможным применением».⁵⁴ Аналогичным образом Комитет ООН по правам человека выявил нарушение статьи 14(3)(е), когда обвиняемому «была несвоевременно предоставлена соответствующая информация, которая позволила бы провести надлежащий перекрестный допрос [засекреченных] свидетелей обвинения».⁵⁵ Наконец, привлечение засекреченных свидетелей создает практические препятствия, которые могут повлиять на права подсудимого в соответствии со статьей 14(3)(е). Например, Рабочая группа постановила, что право на защиту будет нарушено, если из-за плохого качества звука подсудимый не сможет четко слышать, что говорит свидетель.⁵⁶

31. Во-первых, в настоящем деле не было «исключительных обстоятельств», оправдывающих использование засекреченных свидетелей.⁵⁷ Ни обвинение, ни Военный суд не представили четкого обоснования засекречивания их личности,

---

⁵² *Дело Абуллах против Мальдив*, Мнение № 91/2017 Рабочей группы по произвольным задержаниям, 22 января 2018 г., ¶ 90.

⁵³ В аналогичных обстоятельствах, если подсудимый осужден на основании показаний засекреченных свидетелей, ЕСПЧ неоднократно определял, что права подсудимого на справедливое судебное разбирательство были нарушены в отсутствие конкретных оснований для сокрытия личности свидетелей, поскольку подсудимый был несправедливо лишен возможности оспаривать... правдивость и надежность засекреченных свидетелей. См. *дело Балта и Дэмюр против Турции*, жалоба в ЕСПЧ № 48628/12, решение Большой палаты, 23 июня 2015 г., ¶¶ 61-62; *дело Красински против Чешской Республики*, жалоба в ЕСПЧ № 51277/99, решение суда (по существу и справедливой компенсации), 28 февраля 2006 г., ¶¶ 76-81; *дело Ван Мехелен и другие против Нидерландов*, жалобы в ЕСПЧ №№ 21363/93 и др., решение суда (по существу), 23 апреля 1997 г., ¶¶ 59-60.

⁵⁴ *Дело Поррас против Панамы*, Мнение № 25/2019 Рабочей группы по произвольным задержаниям, 4 июля 2019 г., ¶ 64.

⁵⁵ *Дело Халил против Мальдив*, Сообщение для КПЧ № 2785/2016, 27 июля 2018 г., ¶ 9.5.

⁵⁶ См. *дело Бокаева и Аянова против Казахстана*, Мнение № 16/2017 Рабочей группы по произвольным задержаниям, 27 июня 2017 г., ¶¶ 58-59.

⁵⁷ Неправомерное использование засекреченных свидетелей часто встречается в делах против крымских татар. УВКПЧ зафиксировало в Крыму несколько аналогичных случаев, в которых «обвинительные приговоры основывались прежде всего на показаниях засекреченных свидетелей» и пришло к выводу о том, что «[н]и в одном из этих дел судьи не проверяли обоснованность опасений свидетелей в разглашении своих персональных данных, а также соответствие таких опасений принятым мерам, ограничивающим право стороны защиты на полноценный перекрестный допрос свидетелей». УВКПЧ ООН, «Права человека в отправлении правосудия в уголовных делах, связанных с конфликтами в Украине», 27 августа 2020 г., документ ООН № A/HRC/45/CRP.9, ¶ 154.

вместо этого сославшись на расплывчатые, неопределенные соображения безопасности и необоснованные опасения за личную безопасность.⁵⁸

32. Во-вторых, Военный суд препятствовал проведению перекрестного допроса стороной защиты. Вместо того, чтобы «уравновесить» пагубное влияние заявлений засекреченных свидетелей, Военный суд поставил подсудимых в еще более невыгодное положение. В частности, Военный суд прекратил перекрестный допрос, целью которого было определение мотивов свидетелей для дачи показаний.⁵⁹ Бекиров, например, признал, что был активным членом «Хизб ут-Тахрир» и финансировал эту организацию.⁶⁰ Из этого очевидно следует, что он предположительно сам мог подвергнуться судебному преследованию, и поэтому ФСБ могло оказать на него давление для того, чтобы он дал показания. Тем не менее, Военный суд отклонял все вопросы, направленные на установление этого, на сомнительном основании о том, что ответ на них приведет к раскрытию личности засекреченного свидетеля.⁶¹
33. В-третьих, привлечение засекреченных свидетелей создало практические препятствия, которые Рабочая группа ранее признавала неприемлемыми. Оба засекреченных свидетеля давали показания из другой комнаты с передачей видеоизображения и звука в зал суда. Однако их голоса были настолько искажены, что подсудимые и их адвокаты неоднократно объясняли Военному суду, что им трудно понять, что говорят свидетели.⁶² Кроме того, защита выразила серьезную обеспокоенность по поводу того, что свидетелей «натаскивали» или что они читали с листа, что она, естественно, не могла подтвердить, поскольку свидетели находились в другой комнате.⁶³ Например, во многих случаях после вопроса защиты следовала долгая пауза.⁶⁴
34. Таким образом, суд над г-ном Мустафаевым проходил с нарушением статьи 14(3)(е) МПГПП. Мало того, что Военный суд не представил веских оснований для привлечения засекреченных свидетелей, но и сокрытие их личности помешало г-ну Мустафаеву организовать свою защиту. Более того, Суд даже не пытался решить эти проблемы. Эти нарушения были особенно вопиющими, потому что Бекиров и Исмаилов — единственные источники обвинения, которые утверждали, что им

---

⁵⁸ См. Доклад TrialWatch, стр. 28-29 («Отклонив ходатайство защиты о снятии грифа секретности с Исмаилова, суд неопределенно ответил, что «причина засекречивания свидетеля заключается в том, что он опасается морального и физического вреда». Затем, когда подсудимые не смогли понять показания Бекирова из-за сильного искажения его голоса и проблем с подключением, судья Зубаиров отклонил еще одно ходатайство о снятии мер защиты свидетеля, сказав только, что «свидетель сообщил об угрозе для его жизни», и... не предоставив дополнительных обоснований»).

⁵⁹ См. Доклад TrialWatch, стр. 29-30.

⁶⁰ См. Доклад TrialWatch, стр. 30.

⁶¹ См. Доклад TrialWatch, стр. 30.

⁶² См. Доклад TrialWatch, стр. 28-29.

⁶³ См. Доклад TrialWatch, стр. 29-30.

⁶⁴ См. Доклад TrialWatch, стр. 29-30.

достоверно известно о причастности подсудимых к «Хизб ут-Тахрир», что легло в основу обвинений против г-на Мустафаева.⁶⁵

VII.A.ii. Воспрепятствование перекрестному допросу свидетелей обвинения

35. Обвиняемые имеют право на «предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей».⁶⁶ Комитет ООН по правам человека установил, что «многократное прекращение» перекрестного допроса свидетелей «во избежание возможности причинения вреда свидетел[ям]» составляет нарушение статьи 14(3)(е).⁶⁷ Это нарушение является особенно серьезным, если обвиняемый лишен «надлежащей возможности» провести очную ставку со «свидетелем, показания которого сыграли решающую роль в его осуждении».⁶⁸
36. В данном случае председательствующий Военного суда не позволил г-ну Мустафаеву и другим подсудимым задать свидетелям обвинения сотни вопросов по делу в ходе перекрестного допроса.
37. Например, помимо ограничения перекрестного допроса Бекирова и Исмаилова относительно их мотивов⁶⁹ Военный суд ограничил перекрестный допрос главного свидетеля Артыкбаева (следователя ФСБ). Защита утверждала, что следствие ФСБ по подсудимым проводилось с нарушением Уголовно-процессуального кодекса РФ, поэтому полученные доказательства были неприемлемыми для суда.⁷⁰ Поэтому для защиты было критически важно получить возможность допросить Артыкбаева относительно соблюдения ФСБ требований Уголовно-процессуального кодекса. Однако Военный суд, по сути, не позволил подсудимым это сделать, отклоняя все вопросы, связанные с методами расследования ФСБ.⁷¹ Напротив, обвинению было разрешено задавать повторяющиеся вопросы и изводить свидетелей защиты.⁷²

---

⁶⁵ См. Доклад TrialWatch, стр. 28-29.

⁶⁶ Комитет ООН по правам человека, *Замечание общего порядка № 32 (Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство)*, документ ООН № CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., ¶ 39.

⁶⁷ *Дело Ларранага против Филиппин*, Сообщение для КПЧ № 1421/2005, 24 июля 2006 г., ¶ 7.7.

⁶⁸ *Дело Тургунова против Узбекистана*, Мнение № 53/2011 Рабочей группы по произвольным задержаниям, 20 июня 2012 г., ¶ 44. См. также *дело Аль-Салман против Бахрейна*, Мнение № 23/2015 Рабочей группы по произвольным задержаниям, 17 ноября 2015 г., ¶¶ 21, 37.

⁶⁹ См. выше, ¶ 32.

⁷⁰ Статья 50(2) Конституции Российской Федерации запрещает использование в суде доказательств, полученных незаконным путем, а статья 75(1) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации гласит, что доказательства, полученные с нарушением Уголовно-процессуального кодекса, недопустимы.

⁷¹ См. Доклад TrialWatch, стр. 23-24.

⁷² См. Доклад TrialWatch, стр. 26.

38. Более того, все три свидетеля обвинения выдвинули расплывчатые, необоснованные обвинения против подсудимых (зачастую равносильные слухам), которые Военный суд разрешил оставить в протоколе. Фактически, как рассматривается ниже, эти доказательства легли в основу решения Военного суда.⁷³ Когда защита просила предоставить дополнительные сведения или рассказать об основаниях предполагаемой фактической информации, свидетели сотни раз отвечали, что они не знают или не помнят, или в целом ссылались на информацию, находящуюся в материалах дела (которая зачастую не соответствовала действительности).⁷⁴ Например, когда Бекирова и Исмаилова просили предоставить дополнительные сведения об их предполагаемом участии в собраниях «Хизб ут-Тахрир», на которых присутствовали подсудимые, оба снова и снова свидетельствовали: «Я не помню». Тем не менее, Военный суд не позволил защите выяснить причину, по которой свидетели не смогли вспомнить соответствующую информацию, отклонив вопросы, которые ставили под сомнение память свидетелей и выявляли противоречия в их показаниях.⁷⁵
39. По вышеуказанным причинам действия Военного суда составляли нарушение статьи 14(3)(е) МПГПП.

VII.V. Право г-на Мустафаева считаться невиновным (статья 14(2)) было нарушено

40. Статья 14(2) МПГПП гарантирует обвиняемому «право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону».
41. Как более подробно разъясняется ниже, Военный суд отказал г-ну Мустафаеву в презумпции невиновности в нарушение статьи 14(2) путем: (i) изоляции г-на Мустафаева в стеклянной клетке («аквариуме») в зале суда; и (ii) вынесения произвольного приговора в отношении г-на Мустафаева.

VII.V.i. Изоляция в зале суда

42. Комитет ООН по правам человека неоднократно определял, что «обвиняемых запрещается заковывать в кандалы или держать в клетках во время судебных процессов или иным образом представлять их суду таким образом, чтобы указать на то, что они могут быть опасными преступниками».⁷⁶

---

⁷³ См. ниже, ¶¶ 46-49, 51.

⁷⁴ См. Доклад TrialWatch, стр. 12-13.

⁷⁵ См. Доклад TrialWatch, стр. 29-30.

⁷⁶ Дело *Формонова против Узбекистана*, Сообщение для КПЧ № 2577/2015, 4 июня 2018 г., ¶ 9.4. Также см. Комитет ООН по правам человека, *Замечание общего порядка № 32 (Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство)*, документ ООН № ССРР/С/ГС/32, 23 августа 2007 г., ¶ 30; дело *Санникова против Беларуси*, Сообщение для КПЧ № 2212/2012, 6 апреля 2018 г., ¶ 6.8.

43. На время судебного разбирательства г-на Мустафаева и обвиняемых заставили сидеть за стеклянным ограждением у стены зала суда (см. **рис. 1** ниже). Помещение г-на Мустафаева и его обвиняемых в клетку на время суда было явным нарушением статьи 14(2) МПГПП.

Рисунок 1. Фотография г-на Мустафаева (третий слева) и его обвиняемых на суде, сделанная 6 сентября 2020 года.

VII.V.ii. Приговор недостаточно аргументирован

44. Презумпция невиновности также *«гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений»*.⁷⁷ Комитет ООН по правам человека постановил, *«как правило, соответствующие государственные суды должны оценивать факты и доказательства по конкретному делу, если не устанавливается, что оценка была явно произвольной или равносильна отказу в правосудии»*.⁷⁸
45. Оценка фактов и доказательств Военным судом была очевидно произвольной. Меньше чем через неделю после завершения 10-месячного судебного разбирательства Военный суд вынес решение на 40 страницах, на основании которого были осуждены г-н Мустафаев и все его обвиняемые, кроме одного. Решение отражает серьезные недостатки аргументации, и это подтверждает, что судебное разбирательство было *«равносильно отказу в правосудии»*. К ним относятся следующее: (i) опора на показания ненадежных свидетелей; (ii) опора на неприемлемые экспертные заключения; (iii) непринятие во внимание отсутствия вещественных доказательств; (iv) применение более низкого стандарта доказывания,

⁷⁷ Комитет ООН по правам человека, *Замечание общего порядка № 32 (Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство)*, документ ООН № CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., ¶ 30.

⁷⁸ *Дело Пустовойт против Украины*, Сообщение для КПЧ № 1405/2005, 20 марта 2014 г., ¶ 8.11. См. также *дело Ашурова против Таджикистана*, Сообщение для КПЧ № 1348/2005, 2 апреля 2007 г., ¶ 6.7; *дело Арутюнянц против Узбекистана*, Сообщение для КПЧ № 971/2001, 30 марта 2005 г., ¶ 6.4-6.5; *дело Кореба против Беларуси*, Сообщение для КПЧ № 1390/2005, 25 октября 2010 г., ¶ 7.2-7.5; *дело Ларранга против Филиппин*, Сообщение для КПЧ № 1421/2005, 24 июля 2006 г., ¶ 7.4.

чем *«вне всяких разумных сомнений»*; и (v) дополнительные признаки того, что Суд заранее принял решение по позиции защиты.

46. **Показания ненадежных свидетелей.** Приговор во многом основан на показаниях засекреченных свидетелей Бекирова и Исмаилова. В решении Военный суд характеризует показания Бекирова и Исмаилова как *«согласующиеся друг с другом», «последовательные, логичные и ясные»*⁷⁹, а также признает *«несущественными»* *«[от]дельные неточности»* и предположительное отсутствие детализации.⁸⁰
47. Чтобы прийти к такому выводу, Суд проигнорировал важное противоречие между показаниями Бекирова и Исмаилова. Бекиров показал, что подсудимые участвовали в тайных собраниях, называемых *«халакатами»*, в домовладениях, участники которых открыто заявляли о своей принадлежности к «Хизб ут-Тахрир». Помимо этого, проводились общие собрания под названием *«сухбеты»* в местных мечетях, на которых в завуалированной форме обсуждалась идеология «Хизб ут-Тахрир», но было запрещено упоминать наименование организации.⁸¹ Вопреки показаниям Бекирова, Исмаилов показал, что *«сухбеты»* проводились в мечети с использованием литературы «Хизб ут-Тахрир», и посторонние лица присутствовать на них не могли.⁸² Это важное несоответствие показало, что обвинение не смогло в достаточной мере определить место и средства, с помощью которых совершалась предполагаемая террористическая деятельность.
48. Кроме того, Военный суд проигнорировал тот факт, что, хотя и Бекиров, и Исмаилов утверждали, что были активными членами «Хизб ут-Тахрир» вместе с подсудимыми, ни один из них не смог ответить на основные вопросы относительно периода, в течение которого они посещали предполагаемые собрания, места проведения предполагаемых собраний и идеологии организации. Свидетели даже сомневались в том, встречались ли они когда-либо с подсудимыми, временами не могли назвать их имена и описать основные физические данные подсудимых.⁸³
49. Военный суд также придал большое значение показаниям следователя Артыкбаева⁸⁴, несмотря на наличие доказательств, ставящих под сомнение его правдивость. Мало того, что подсудимым не позволили подтвердить или опровергнуть правдивость заявлений Артыкбаева на перекрестном допросе,⁸⁵ доверие к Артыкбаеву было подорвано его собственным утверждением о том, что он слушал и расшифровывал аудиозаписи, которые *«доказывали»* принадлежность обвиняемых к «Хизб ут-

---

⁷⁹ Решение Южного окружного военного суда от 16 сентября 2020 г., стр. 18-19.

⁸⁰ Решение Южного окружного военного суда от 16 сентября 2020 г., стр. 18-19.

⁸¹ См. решение Южного окружного военного суда от 16 сентября 2020 г., стр. 7.

⁸² См. решение Южного окружного военного суда от 16 сентября 2020 г., стр. 8-9.

⁸³ См. Доклад TrialWatch, стр. 13.

⁸⁴ См. решение Южного окружного военного суда от 16 сентября 2020 г., стр. 5.

⁸⁵ См. выше, ¶ 37.

Тахрир», несмотря на то, что большинство аудиозаписей было на крымскотатарском и арабском языках, а Артыкбаев не знал ни одного из них.⁸⁶

50. **Неприемлемые экспертные заключения.** Военный суд придал значительный доказательный вес экспертному заключению, подготовленному Центром лингвистических экспертиз и редактирования Башкирского государственного педагогического университета («**Заключение ЦЛЭР**»). Цель 250-страничного Заключения ЦЛЭР состояла в проведении *«всесторонней лингвистической и теологической экспертизы»*, по результатам которой был сделан вывод о том, что аудиозаписи, полученные Артыкбаевым, подтверждают принадлежность обвиняемых к «Хизб ут-Тахрир» и свидетельствуют о *«враждебном отношении»* к немусульманам. Тем не менее, эти якобы эксперты не имели теологической подготовки в области ислама в целом или идеологии «Хизб ут-Тахрир» в частности. Например, эксперты полагались на упоминание *«давата»* — основного понятия исламской миссионерской работы⁸⁷ — как на свидетельство вербовки в «Хизб ут-Тахрир». Тем не менее, Военный суд нашел Заключение ЦЛЭР *«научно обоснованным»* и поэтому посчитал, что данное заключение *«не вызывает сомнений в своей достоверности»*.⁸⁸
51. **Отсутствие вещественных доказательств.** Обвинение и Бекиров утверждали, что г-н Мустафаев и другие подсудимые использовали специальные мобильные телефоны для связи в рамках своего якобы *«террористического заговора»*. Они утверждали, что эти телефоны не подключались к сети, но позволяли передавать запрещенную литературу «Хизб ут-Тахрир» по Bluetooth.⁸⁹ Но такие телефоны не были обнаружены ни в домах подсудимых, ни в магазине, где, по утверждениям Бекирова, один из подсудимых продавал устройства другим членам «Хизб ут-Тахрир». ⁹⁰ Тем не менее, Военный суд постановил, что г-н Мустафаев и другие подсудимые владели специальными устройствами и использовали их для проведения тайных собраний «Хизб ут-Тахрир». ⁹¹

---

⁸⁶ См. Доклад TrialWatch, стр. 25.

⁸⁷ «Дават» или «дава» — это *«деятельность или принципы передачи послания ислама немусульманам»*. СЛОВАРЬ COLLINS, определение «*dawah*» («дава»), <https://www.collinsdictionary.com/us/dictionary/english/dawah> (дата последнего доступа: 19 апреля 2021 г.).

⁸⁸ Решение Южного окружного военного суда от 16 сентября 2020 г., стр. 13.

⁸⁹ См. Доклад TrialWatch, стр. 16-17.

⁹⁰ См. Доклад TrialWatch, стр. 16-17.

⁹¹ См. решение Южного окружного военного суда от 16 сентября 2020 г., стр. 6, 8. Аналогичным образом, Военный суд принял заявление обвинения о том, что в доме г-на Мустафаева была обнаружена запрещенная в России литература «Хизб ут-Тахрир», что является еще одним доказательством его причастности к организации. Это произошло несмотря на представление защитой прямых доказательств того, что при обыске, в ходе которого якобы были обнаружены доказательства, были допущены существенные процессуальные нарушения, но эти аргументы Суд попросту отклонил. Кроме того, обвинение не доказало, что рассматриваемые документы на самом деле были литературой «Хизб-ут Тахрир».

52. **Стандарт «совокупности» доказательств.** Военный суд постановил, что вывод о виновности г-на Мустафаева в содеянном подтверждается *«совокупностью доказательств»*.⁹² Использование Военным судом стандарта *«совокупности доказательств»* значительно ниже стандарта доказывания *«вне всяких разумных сомнений»*, предусмотренного статьей 14(2) МПГПП.⁹³
53. **Предрешенный исход судебного разбирательства.** Действия Военного суда в ходе судебного разбирательства свидетельствуют о том, что он вынес решение о виновности подсудимых еще до завершения суда. В частности, Суд произвольно не разрешил подсудимым вызвать дополнительных свидетелей на том основании, что *«показаний ранее допрошенных свидетелей достаточно»*.⁹⁴ Суд обосновал это решение тем, что дополнительные свидетели были *«типичными и лишними»*, поскольку они *«не знали о незаконной деятельности подсудимых»*.⁹⁵ Другими словами, Суд отказался заслушать дополнительных свидетелей защиты только на том основании, что они не могут предоставить доказательства в поддержку версии обвинения.⁹⁶
54. В общем и целом, оценка Судом доказательств и его действия во время судебного разбирательства прямо указывают на то, что право г-на Мустафаева на презумпцию невиновности в соответствии со статьей 14(2) МПГПП было нарушено.

VII.C. Право г-на Мустафаева на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и право сноситься с защитником (статья 14(3)(b)) были нарушены

55. Статья 14(3)(b) МПГПП гарантирует право *«иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты»* и право *«сноситься с выбранным им самим защитником»*. Комитет ООН по правам человека высказал мнение о том, что *«достаточные возможности»* предусматривают обеспечение доступа *«ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против*

---

⁹² Решение Южного окружного военного суда от 16 сентября 2020 г., стр. 5, 19, 21, 23.

⁹³ См. Комитет ООН по правам человека, *Замечание общего порядка № 32 (Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство)*, документ ООН № ССРР/С/ГС/32, 23 августа 2007 г., ¶ 30 (*«Презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом»*).

⁹⁴ Доклад TrialWatch, стр. 26.

⁹⁵ Доклад TrialWatch, стр. 27 (выделение наше).

⁹⁶ Более того, у обвинения было более 50 дней на то, чтобы изложить свои доводы, но восьми подсудимым было предоставлено всего 18 дней для представления своей защиты в нарушение права на равенство сторон, гарантированного статьей 14(1) МПГПП.

обвиняемого, или оправдывающим обвиняемого».⁹⁷ Кроме того, защитнику «должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения».⁹⁸ Соответственно, Рабочая группа установила нарушения статьи 14(3)(b), если обвиняемым не предоставляется полный доступ к доказательствам, на которые опирается обвинение⁹⁹, и обвиняемые не могут встретиться со своими защитниками без свидетелей.¹⁰⁰

56. В данном случае, по словам одного из защитников, обвинение предоставило защите некоторые материалы дела только в июле 2019 года, то есть, через год после ареста г-на Мустафаева. Более того, защитники г-на Мустафаева не могли встретиться с ним во время предварительного заключения в Симферополе, потому что в следственный изолятор допускались в общей сложности только шесть адвокатов в день для всех задержанных. Г-н Мустафаев также регулярно не мог сноситься со своим адвокатом на конфиденциальной основе из-за присутствия охранников ФСБ и других задержанных.
57. Более того, хотя судебный процесс был длительным, график слушаний, установленный Военным судом, не предоставлял г-ну Мустафаеву достаточно времени между слушаниями для того, чтобы проконсультироваться со своими защитниками и эффективно организовать свою защиту.¹⁰¹ Несмотря на возражения подсудимых, суд назначил несколько дат слушаний подряд с 10:00 до 20:00 или 21:00.¹⁰² После этого г-на Мустафаева доставляли обратно в следственный изолятор и принуждали ложиться спать в 22:00.¹⁰³ В дни слушаний г-на Мустафаева постоянно сопровождал «конвой», назначенный Военным судом, и у него не было возможности встретиться со своими защитниками без свидетелей. «Конвой» также читал все документы, которыми обменивались г-н Мустафаев и его защитники. Более того, в свободные от заседаний дни г-н Мустафаев не мог без свидетелей встречаться со своими защитниками в следственном изоляторе без присутствия охраны. Военный суд отклонил просьбу г-на Мустафаева о встречах без свидетелей, неправомерно

---

⁹⁷ Комитет ООН по правам человека, *Замечание общего порядка № 32 (Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство)*, документ ООН № CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., ¶ 33.

⁹⁸ Комитет ООН по правам человека, *Замечание общего порядка № 32 (Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство)*, документ ООН № CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., ¶ 34.

⁹⁹ *См. дело Нашид против Мальдив*, Мнение № 33/2015 Рабочей группы по произвольным задержаниям, 10 ноября 2015 г., ¶ 90 (где устанавливается нарушение статьи 14 в том случае, когда «группе защиты были предоставлены ограниченные доказательства, включая компакт-диски и видеодоказательства»).

¹⁰⁰ *См. дело Санникова против Беларуси*, Мнение № 14/2012 Рабочей группы по произвольным задержаниям, 12 июля 2012 г., ¶ 38; *дело Аль-Лабуани против Сирии*, Мнение № 24/2008 Рабочей группы по произвольным задержаниям, 4 июня 2007 г., ¶ 27.

¹⁰¹ *См. Доклад TrialWatch*, стр. 21.

¹⁰² *См. Доклад TrialWatch*, стр. 21.

¹⁰³ *См. Доклад TrialWatch*, стр. 21.

ссылаясь на совершенно не связанный с делом инцидент со стрельбой в московском управлении ФСБ в качестве причины для отклонения его просьбы.¹⁰⁴

58. Кроме того, как сказано выше, г-н Мустафаев и его сообвиняемые помещались в «аквариум» во время заседаний суда.¹⁰⁵ Это мешало им участвовать в судебном разбирательстве. Они часто не могли слышать то, что происходило на заседании (в том числе показания свидетелей и аудиозаписи), и не могли свободно сноситься со своими защитниками, которые находились за столом адвокатов. Когда подсудимые потребовали, чтобы Суд разрешил им сидеть в другом месте, чтобы обеспечить им полноценное участие в заседаниях суда, председательствующий отклонил это ходатайство, заявив: *«суд слушает, и мы слышим всё достаточно хорошо. Суд считает, что все тоже могут всё слышать. Прекратите жаловаться. Давайте продолжим»*.¹⁰⁶ Суд также отклонил ходатайства защиты об организации коротких перерывов в заседаниях для того, чтобы предоставить подсудимым возможность проконсультироваться со своими адвокатами.¹⁰⁷
59. Вышеуказанные действия являются нарушением статьи 14(3)(b) МПГПП.

VII.D. Право г-на Мустафаева быть судимым в его присутствии (статья 14(3)(d) было нарушено

60. Статья 14(3)(d) МПГПП гарантирует обвиняемому право *«быть судимым в его присутствии»*. Комитет ООН по правам человека постановил, что суды должны принимать *«все необходимые меры для обеспечения непрерывного присутствия [подсудимых] в суде, несмотря на возможность деструктивного поведения»*.¹⁰⁸ Комитет постановил, что даже в тех случаях, когда обвиняемые хватают оружие охранников, свистят и поворачиваются спиной к суду, они имеют право на непрерывное присутствие в судебном заседании.¹⁰⁹
61. В настоящем деле, после того как 10 августа 2020 года г-н Мустафаев обжаловал решение суда, председательствующий распорядился удалить г-на Мустафаева из зала суда **до конца суда**.¹¹⁰ Г-ну Мустафаеву разрешили вернуться в суд только 31

---

¹⁰⁴ См. Доклад TrialWatch, стр. 21.

¹⁰⁵ См. выше, раздел VII.B.i.

¹⁰⁶ См. Доклад TrialWatch, стр. 19-20.

¹⁰⁷ См. Доклад TrialWatch, стр. 20.

¹⁰⁸ *Дело Домуковского и др. против Грузии*, Сообщение для КПЧ № 623/1995, 6 апреля 1998 г., ¶ 18.9.

¹⁰⁹ См. *дело Домуковского и др. против Грузии*, Сообщение для КПЧ № 623/1995, 6 апреля 1998 г., ¶¶ 10.11, 18.9.

¹¹⁰ См. Доклад TrialWatch, стр. 20. После того, как 11 августа 2020 года Суд объявил об этом решении и небольшом перерыве, двое адвокатов защиты г-на Мустафаева остались в зале суда, чтобы поговорить с ним до его удаления из зала. В ответ Суд пригрозил адвокатам привлечением к административной ответственности.

августа 2020 года. Судебный процесс проходил в его отсутствие 11 августа, 12 августа, 17 августа, 18 августа, 20 августа и 24 августа 2020 года.

62. Ранее г-на Мустафаева удаляли из суда еще трижды: 24 декабря 2019 года, 20 мая 2020 года и 16 июня 2020 года.¹¹¹ Эффект этих удалений усугубился отказом Военного суда разрешить г-ну Мустафаеву ознакомление с письменными протоколами каждого пропущенного им заседания. Хотя Суд предложил отправить г-ну Мустафаеву аудиозапись судебного заседания, в следственный изолятор, где содержался г-н Мустафаев, не разрешалось приносить аудиодиски, поэтому это сделано не было.¹¹² На сегодняшний день г-н Мустафаев не может получить доступ к аудиозаписи судебного заседания из-за ограничений на передачу определенных предметов в следственный изолятор, где он содержится.
63. В информации для Отдела специальных процедур ООН Россия обосновывает удаление г-на Мустафаева из зала суда тем, что *«после неоднократных предупреждений о нарушениях в ходе судебного заседания и недопустимости неуважительных заявлений о Суде, системе правосудия и государственном строе Российской Федерации г-на Мустафаева удалили из зала суда до окончания слушания»*.¹¹³ Однако отчеты наблюдателей судебного разбирательства и официальные протоколы суда не подтверждают это заявление. Напротив, они подтверждают, что г-н Мустафаев высказывал обоснованные опасения относительно процедуры судебного разбирательства и очевидной пристрастности Военного суда.¹¹⁴
64. По этим причинам регулярное удаление г-на Мустафаева из зала суда составляет нарушение статьи 14(3)(d) МПГПП.

VII.E. Право г-на Мустафаева на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом (статья 14(1)) было нарушено

65. Статья 14(1) МПГПП гарантирует г-ну Мустафаеву право на *«справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»*. Концепция *«беспристрастности»* в этом контексте предусматривает, чтобы судьи *«не были*

---

¹¹¹ См. Доклад TrialWatch, стр. 20.

¹¹² См. Доклад TrialWatch, стр. 20.

¹¹³ Информация от Российской Федерации по совместному запросу Отдела специальных процедур Совета по правам человека в отношении г-на С.Р. Мустафаева и г-на Э.-У.К. Куку, № RUS 4/2020, документ ООН № HRC/NONE/2020/SP/56, 25 сентября 2020 г., стр. 3.

¹¹⁴ Например, г-н Мустафаев заявил, что вызов свидетелей председательствующим, прерывание перекрестного допроса, проводимого защитой, и неравное отношение к защите и обвинению являются основанием для опасений. См. также ниже, раздел VII.E.

*предубеждены в отношении рассматриваемого дела и что они не должны действовать в интересах одной из сторон».*¹¹⁵

66. Как ранее отметил Комитет ООН по правам человека, *«разбирательство дел гражданских лиц в военных или специальных судах может вызывать серьезные проблемы, в том что касается справедливого, беспристрастного и независимого отправления правосудия»* и *«должно быть исключительным по своему характеру»*, таким образом, чтобы обращение в военный суд было *«необходимо и оправдано серьезными причинами»*.¹¹⁶ Рабочая группа также постановила, что *«процедуры военной или специальной юрисдикции часто бывают ненадлежащими»* и *«самые распространенные нарушения включают ограничения на сношения с адвокатом, организацию защиты, вызов и допрос свидетелей»*.¹¹⁷
67. Г-н Мустафаев — гражданский активист, которого судил военный суд без надлежащих правовых оснований или обоснований.¹¹⁸ Помимо указанных институциональных проблем, Военный суд продемонстрировал фактическую предвзятость¹¹⁹, что согласуется с выводом УВКПЧ о существовании *«особой связи между многими судьями военных судов [включая Военный суд Ростова-на-Дону] и государством; данные судьи склонны принимать решения в пользу стороны обвинения»*.¹²⁰ Действительно, помимо предвзятости, проявленной в отношении процессуальных аспектов судебного разбирательства,¹²¹ и плохо

---

¹¹⁵ Дело *Карттунен против Финляндии*, Сообщение для КПЧ № 387/1989, ¶ 7.2.

¹¹⁶ Комитет ООН по правам человека, *Замечание общего порядка № 32 (Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство)*, документ ООН № CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., ¶ 22.

¹¹⁷ Дело *Самад против Египта*, Мнение № 50/2011 Рабочей группы по произвольным задержаниям, 2 сентября 2011 г., ¶ 16.

¹¹⁸ См. Генеральная Ассамблея ООН, *Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина: Доклад Генерального секретаря*, документ ООН № A/75/334, 1 сентября 2020 г., ¶¶ 9-10 («[Д]ела, связанные с обвинениями в принадлежности гражданских лиц к запрещенным религиозным группам, шпионаже и подрывной деятельности в Крыму, как правило, рассматриваются военными судами, находящимися на территории Российской Федерации. Вопреки международным стандартам в области прав человека такие судебные разбирательства проводятся без обоснования необходимости рассмотрения дел этой категории гражданских лиц в военных судах»). В других случаях, когда гражданские лица представляли перед военным судом, ЕСПЧ выявил нарушения права на справедливое судебное разбирательство, когда заявитель *«мог законно опасаться того, что [Военный суд] может позволить себе неправомерно действовать на основании соображений, которые не имеют ничего общего с характером дела»*. Дело *Гергер против Турции*, жалоба в ЕСПЧ № 24919/94, решение суда, 8 июля 1999 г., ¶ 61; дело *Инчал против Турции*, жалоба в ЕСПЧ № 22678/93, решение суда, 9 июня 1998 г., ¶ 72. Более того, в любом случае применение Россией своего уголовного законодательства к г-ну Мустафаеву — гражданину Украины, который проживал в оккупированном Крыму, — проблемно. См. *выше*, п. 23.

¹¹⁹ См. *выше*, ¶¶ 26, 29, 31-32, 36-38, 45-54, 58, 61-62.

¹²⁰ УВКПЧ ООН, *«Права человека в отпадении правосудия в уголовных делах, связанных с конфликтами в Украине»*, 27 августа 2020 г., <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine-admin-justice-conflict-related-cases-en.pdf>, ¶ 149.

¹²¹ См. *выше*, ¶¶ 26, 29, 31-32, 36-38, 45-54, 58, 61-62.

аргументированного решения,¹²² в ряде случаев Суд проявлял личную неприязнь к г-ну Мустафаеву, высмеивая его и ухмыляясь во время его объяснений.¹²³ Однажды, например, председательствующий Военного суда прервал объяснение г-на Мустафаева и сказал: *«Вы закончили говорить? Сколько еще?... Не продолжайте. Вы сможете вернуться в следственный изолятор позже»*.¹²⁴ Суд также отчитал его и объявил *«недопустимыми»* упоминание г-ном Мустафаевым *«аннексии»* Крыма, а также предостерег его от использования таких *«провокационных формулировок»*.¹²⁵ Суд также проигнорировал жалобы г-на Мустафаева на плохое питание подсудимых.¹²⁶

68. Действия Военного суда, описанные выше, являются нарушением статьи 14(1) МПГПП.

VIII. МЕРЫ И СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

69. Дело г-на Мустафаева в настоящее время рассматривается в Апелляционном военном суде г. Власиха, Москва. Дата слушания еще не определена.

---

¹²² См. выше, ¶¶ 45-54.

¹²³ См. Комментарии наблюдателя судебного разбирательства, 27 мая 2020 г.

¹²⁴ См. Комментарии наблюдателя судебного разбирательства, 19 февраля 2020 г. См. также протокол заседания Южного окружного военного суда, стр. 482 (где указывается, что 19 февраля 2020 года *«Председательствующий останавливает [объяснения] подсудимого Мустафаева»* и переносит заседание суда).

¹²⁵ См. Комментарии наблюдателя судебного разбирательства, 27 января 2020 г. См. также протокол заседания Южного окружного военного суда, стр. 392 (где указывается, что 27 января 2020 года *«Председательствующий останавливает подсудимого Мустафаева С.Р. и повторно указывает на недопустимость употребления им провокационных формулировок, тем более не относящихся к предмету судебного разбирательства»*).

¹²⁶ Например, в ряде случаев подсудимым давали просроченную еду, покрытую плесенью, и/или свинину, хотя г-н Мустафаев не употребляет свинину по религиозным соображениям. См. Комментарии наблюдателя судебного разбирательства, 27 ноября 2019 г., 4 декабря 2019 г., 16 декабря 2019 г., 24 декабря 2019 г., 6 февраля 2020 г., 10 февраля 2020 г., 25 февраля 2020 г., 16 марта 2020 г., 5 июня 2020 г., 15 июня 2020 г., 4 августа 2020 г. и 5 августа 2020 г.

IX. КОНТАКТНЫЕ ЛИЦА

Зайнаб Ахмад
Шарлин Йим
Андрей Маликов
Маррьюм Кахлун
Бетани Сол
Кейт Ли

GIBSON, DUNN & CRUTCHER LLP
200 Park Avenue
New York, NY 10166-0193
Тел.: +1 212.351.2316
Эл. почта:

ZAhmad@gibsondunn.com
CYim@gibsondunn.com
AMalikov@gibsodunn.com
MKahloon@gibsondunn.com
BSaul@gibsondunn.com
KLee@gibsondunn.com

Стивен Таунли
Лорен Келли-Джонс
CLOONEY FOUNDATION FOR
JUSTICE
Эл. почта: Stephen@cfj.org
Lauren@cfj.org